

МУРЗИЛКА

ISSN 0132-1943

МБН
ОКТА
ЧТОБ

ПЕСЕНКА РОБИНЗОНОВ

Юрий МОГУТИН

Июль запутался в траве,
Орут скворцы горластые,
В лесной загадочной стране
Блуждает лето красное.

Стрекозы жадно пьют росу,
Блестя глазами сонными.
Себя мы чувствуем в лесу
Лесными Робинзонами.

Себя мы чувствуем в лесах
Почти первопроходцами,
И так порою в трёх соснах
Нам заблудиться хочется!

Тут найден первый боровик,
Здесь гроздь лесной смородины...
Светла, прозрачна, как родник,
Моя лесная Родина.

Июль запутался в траве,
Орут скворцы горластые,
В лесной загадочной стране
Блуждает лето красное.

Рис. Н. ВОРОНКОВА

© «Мурзилка», 1987 г.

Walt Disney

БУМАЖНЫЙ ЗМЕЙ

Сергей МИХАЛКОВ

Я делал всё по чертежам,
Заглядывал в журнал,
И я работал только сам —
Я помощи не знал.

Так появился Змей на свет
Из дома моего.
Мой друг сказал: «Такого нет
Нигде! Ни у кого!»

Лиловый нос, багровый рот,
Из ниток борода,
И всё же вовсе не урод,
А просто хоть куда!

Мы Змея вынесли на луг.
В то утро ветер был,
И здесь он вырвался из рук
И над землёю взмыл.

Своим трепещущим хвостом
Он распугал ворон,
Как видно, чувствуя притом,
Что на свободе он.

Змей был над нами высоко,
А мы вдвоём под ним,
Но удивительно легко
Мы управляли им.

Он так и рвался в облака,
Чтоб скрыться в облаках,
Но мы-то знали: нить крепка
И Змей у нас в руках!

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

С. ПОЛЕТАЕВ

По пятницам, как только начинало вечереть, ребята отправлялись к разъезду — встречать своих отцов. Те работали в районном центре и возвращались домой на выходные дни.

Вот и сегодня ребята, собравшись в путь, сбились в команду, пересчитались: все на месте, а Нюрки нет!

— Где же она?

Нюркина изба крайняя. Подошли к ней, смотрят — на старой яблоне Кузя сидит. Упёрся ногами в ветку и глядит в алюминиевую трубку, как в подозрительную трубу. Вот это да!

— Ты кого это, Кузя, выглядываешь?

— Папку! Кого ещё!

— Так папка твой ещё не приехал. Мы как раз встречать идём. А где Нюрка?

— У мамки на ферме, где же ещё! А я вместо неё пойду, — сказал Кузя, слез на землю и бережно уложил трубку за пазуху.

— Маленький ты ещё — потеряешься.

— Не потеряюсь, — пообещал он. — Я буду идти в самой серёдке.

— А как речку-то перейдёшь? Там кладка скользкая — упадёшь. Хоть по-лягушачьи плавать умеешь?

Плавать Кузя не умел ни по-лягушачьи, ни по-собачьи.

— Ну тогда я вас у речки обожду.

— Один останешься, а тебя волк споет.

— А я его палкой...

— Э, глупый ты ещё!

— И совсем не глупый. Сам папка сказал: приходи встречать.

Тут откуда ни возьмись Нюрка! Нарядная, в цветастом платочке, с мамкиной брошкой на кофте. Узнала, о чём разговор, накинулась на Кузю:

— Ах ты! И про ферму, и про папку набрехал! Когда это он тебя звал?

Затолкала Кузю в избу, закрыла дверь на щеколду и с ребятами — в путь!

Кузя достал из шкафа свою почти новенькую фуражку с лаковым козырьком, надел её и вылез в окно. Он постоял, глядя на уходящих ребят, и пошёл за ними — сперва вразвалочку, а потом всё быстрее. Ребята оглядывались на Кузю, но не ругались, вроде бы даже не узнавали. Кузя сразу смекнул: из-за фуражки! Отец подарил её на Кузин день рождения, приколот к ней значок и сказал: «Теперь ты железнодорожник!» А железнодорожника небось не прогонят!

На косогоре ребята сбились в кучку и о чём-то стали совещаться. Кузя осмелел, поправил фуражку и догнал их.

— Это кто же такой?

— Ой, Кузя, ты, что ли? А мы тебя и не узнали.

— Ишь ты, фуражка знатная какая!

Нюрка потрепала его по щеке, сняла с него фуражку и примерила поверх платочка. «Не иначе поносить захотела, — подумал Кузя, — хотя она никакой не железнодорожник, как мы с батей».

— Поноси немного, а потом отдашь, — разрешил Кузя.

— Вот спасибо! — обрадовалась Нюрка и подкинула фуражку вверх.

Фуражка вспорхнула, как птица, потом Нюрка её снова вверх, и так до тех

пор, пока та не зацепилась за ветку берёзы.

— Мотай домой скорее, а то мамка заругается! — крикнула Нюрка и пихнула Кузю. — Обрато пойдём, принесём твою фуражку.

Ребята посмеялись и побежали дальше, а Кузя остался стоять под берёзой и ждал: может, фуражка сама упадёт? Но фуражка не падала. Тогда он обхватил берёзу и стал раскачивать её. Фуражка, кажется, ещё прочнее уселась. Что же делать? Кузя стал карабкаться вверх по дереву, добрался до нижней ветки и склонился вместе с берёзой до самой земли. «Ещё сломается», — подумал он и слез.

— Ничо! Никуда не улетит! — сказал он про фуражку и побежал к лесу, где скрылись ребята.

В лесу было темно, и Кузе стало страшно. Он хотел покричать Нюрку, но вдруг из низины наплыли голоса:

— Васька, сюда!

— Там глыбота!

— А я пойду по кладке!

— Гляди, оскользнёшься!

Пока Кузя добежал до речки, ребята голоса перебрались на другой берег, поднялись на горку, опустились вниз и затихли. Кузя достал из-за пазухи свою подзорную алюминиевую трубку, покрутил её перед глазами и так и этак — никого не видать!

— Нюрка-а-а! Нью-ю-юр! — покричал он.

Но речка проглотила его слова. После недавних дождей она торопилась и бурно шелестела о мостик из тонких осинок. Кузя спрятал трубку, ступил в воду и тут же подался обратно. И снова покричал. Но из-за шума сам себя не расслышал. Чем больше он топтался на берегу, тем сильнее сердилась речка, словно только ждала, когда он оступится, чтобы утянуть его на дно.

— А ничо! — сказал вслух Кузя. — Я их здесь покараулю!

Сказал и успокоился. И перестал бояться речки. Теперь это была уже не грозная река, а ручей с камешками на дне. Кузя бесстрашно ступил на мостик — шаг, ещё шаг — и перебрался на другой берег. А дальше дорога сама побежала навстречу, лес расступился, открылось поле, а из-за бугра вдруг выскочил разъезд.

Кузя увидел Нюрку и остальных ребят и решил подобраться к разъезду с другой стороны. Выбрал место хорошее, на краю насыпи — далеко видать.

— Третий вагон здесь остановится!

— Нет, здесь!

— А мой папка с диспетчером приятель!

— А мой — сцепщик на горке, его сам начальник знает. У него даже медаль почётная есть.

— А у моего — орден, а я и то не хвастаюсь.

Ребята спорили, кто важнее да кто главнее, и так получалось, что и сцепщик, и слесарь, и смазчик, каждый из них и есть самый важный человек на железной дороге. Только Кузя не был согласен. Самый главный человек на железной дороге его папанька, потому что он не смазчик, не сцепщик, а железнодорожник. И его сам машинист дядя Ваня знает, за руку здоровается, а машинист важнее всяких начальников.

— Идёт!

— Идёт!

Вдали засверкала звёздочка. Она плыла, приближаясь к разъезду, а потом разделилась на два огненных глаза. И сразу же застучали рельсы: стук-перестук, стук-перестук! Поезд заскрипел тормозами и остановился, осветив окнами замёрзших ребят.

— Димка, сынок!

— Па, где ты?

Рис. В. ЧАПЛИ

— А ну, лови!

— Петька, вылазь, всего минуту стоит!

Ребята метались вдоль состава. Мимо промелькнула Нюрка. Дядя Ваня — машинист помахал из тепловоза рукой. Окошки вагонов опять заскользили мимо, сливаясь в светящуюся дорожку. Земля задрожала. Вслед поезду полетели пустые коробки и бумажные свёртки. Кузе показалось, что и его подхватило ветром, подняло к небу, выше леса. Он закрыл глаза от страха. А когда открыл, то увидел себя на руках у отца.

— А Нюрка где?

— Заблудилась, что ли?

— Папка! — плакала Нюрка, оглядываясь по сторонам. — Папочка!

Отец посадил Кузю на плечи, взял в руки чемодан и сумку, и вместе пошагали они по шпалам к Нюрке.

— Чего ревьешь? — крикнул сверху Кузя.

Нюрка раскрыла рот, но так ничего не могла сказать. Платочек сбился ей на плечо.

— На вот, сумку неси, — сказал ей отец.

— Нет, пап, ты ей не давай, я возьму, — возразил Кузя.

Кузя взял сумку, поколупал свежую булку, потом достал из-за пазухи алюминиевую трубку и стал рассматривать Нюрку, как жука в микроскоп. А та всё крутилась внизу, всё никак в толк не могла взять, откуда тут Кузя появился.

— Пап, а ты чего мне привёз? — спросил Кузя, когда ему надоело рассматривать Нюрку.

— На вот, — отец подал ему гайку, — гляди не оброни.

Кузя опустил гайку за пазуху и пощупал её через рубаху. Дома у него уже была целая коробка отцовских подарков — гвоздей, болтов и трубок, из которых он мастерил тепловоз.

— Завтра вместе строить будем, ладно?

— Ладно.

Кузя сидел на плечах у отца как в седле, болтал ногами и смотрел через трубку на ребят, семенивших возле своих отцов. Он видел сразу всех, а его тоже видели все.

— Ты откуда? — удивлялись ребята.

— Ниоткуда.

— Это как же — ниоткуда? С луны, что ли, свалился? Из космоса?

— Ни из какого не из космоса. Ниоткуда — и всё!

Когда поднялись на косогор, Кузя спрятал трубку за пазуху и сказал:

— Ты, пап, останови меня у берёзы.

— А чего там?

— Надо.

Отец с Кузей на плечах послушно встал под берёзой.

— Чуток левой! Теперь правой! — командовал Кузя.

— Чего там увидел?

— А теперь вверх подай немного...

Кузя стащил с ветки фуражку и надел.

— Как её туда занесло?

— Сама вспрыгнула,— сказал Кузя и вприщур посмотрел на Нюрку, а та давай юлить как лиса.

— Ой, как ему фуражка идёт! Настоящий в ней железнодорожник!

Кузя сразу подобрел. То-то! А ещё брать не хотели. В груди стало тесно от доброты.

— Папань, я Нюрке булки отломлю, ладно?

— Я и то думаю, чего это ты сам ешь, а сестре не даёшь. А то ещё внизу

пошарь — может, послаще найдёшь.

Держа за руки своих ребят, шли по-лем сцепщики, слесари, грузчики, подсобники. От них вкусно пахло металлом, запахи смешивались с сырым духом чебреца и полыни, с воздухом луга, влажным от вечерней росы. Кузя держал свою подзорную трубку перед глазами и уже видел сквозь перелесок деревню, от которой тянуло горьковатым дымком. Там растапливали баньки для дорогих гостей.

Касым НУРБАДОВ

ВЕТЕР

Что ты, ветер, натворил,
Что ты в небе смастерил —
Из курчавых облаков
Сделал кур, овец, быков,
Уток целую семью,
Золотистую свинью!

Смотрят в небо две подружки,
Спорят, как из-за игрушки:
— Эта курица — моя!
— Нет, моя! Твоя — свинья!
— Я беру себе верблюда!
— Не отдашь — дружить не буду!..

Видно, ветер спор услышал,
Ветер из терпенья вышел,
Рассердился, набежал,
Облака перемешал,
Отогнал смешное стадо...

То-то, жадничать не надо!

Перевёл с туркменского Я. АКИМ

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА

Лев ЯКОВЛЕВ
ЛИСЁНОК

Я шёл по тропинке
Лесной из посёлка
И вдруг увидел
Под сосною
Лисёнка.
Он рылся в иголках,
Мотал головой,
Крутился
И прыгал
Как заводной!
Смешной,
Тонконогий,
Шёлково-рыжий.
Мне так подойти
Хотелось поближе!..
Тихонько шагнул я,
Почти не дышал.
— Не бойся,— шепнул...
А он убежал.

Валентина ЛАНЦЕТТИ
Я И МОРЕ

Море чёрное резвится,
Поглотить меня грозитя,
За волною шлёт волну...
Я ныряю под одну,
А навстречу мне другая,
Белогривая, тугая,
Я ныряю, а за ней
Третья, всех она страшней!..
За волной встаёт волна!
Много их, а я одна.
Но кричу я морю:
— Я с тобой поспорю!
Пусть ты всех сильней!
Я тебя смелей!

ДОЖДА, ДОЖДА, ПУЩЕ!

Л Е В К У З Ъ М И Н

Нашим северным деревенским летом неизвестно чего бывает больше — дождей или солнца.

Но солнце, если его полно, то изо дня в день оно одинаковое, а дожди — разные.

Бывает дождь нудный, долгий, студёный, который так и называют мокрым или ещё более сердито — сеногноем.

И есть дожди грозные, есть ливни-косохлёсты, грозным близкая родня.

Порой же вдруг посыплется дождик такой лёгкий, прозрачный, будто он перемешался с небесным светом; и так он ласков, что земля под ним шепчется, ответно вздыхает, от земли навстречу дождику восходит тёплый пар.

Этот дождик кто величает ситничком, кто грибным. Такой дождик я люблю всегда, и любит его моя деревенская соседка бабка Дарья.

За чёрной от времени бабкиной избой, за тёмным косым забором на огородных грядках посажен всякий нужный овощ. И когда над грядками сеется ситничек, то сразу, даже мне из моего окна, видно, что вот именно в такой час на грядках каждый стебель и набирает новую, щедрую силу.

Под ситничком вся огородная зелень становится гуще. Обрызганная светлой влагой дождя, чуть ли не на глазах начинает завиваться в сизые, ядрёные кочаны капуста, а свёкла, редька да репа так прямо сочными шарами из земли и прут.

Бабка Дарья, низко склоняясь, накрыв голову прозрачной полиэтиленовой плёнкой, ходит меж грядок, на грядки любуется, улыбочиво шепчет:

— Добёр дождик, добёр... Спасибо ему! Будет нам теперь с чем встречать зиму.

Бабка так довольна, что за всё на грядках изобилие благодарит лишь дождик, хотя и сама тут своих трудов вложила уйму. Без бабкиной неусыпной заботы даже и при самом найдобрейшем ситничке всё равно бы не выросло ничего.

А вот я-то шагаю туда, где этот ласковый дождь настоящее чудо всё же сотворил.

Я иду в лес. По мокрому моему плащу шуршат мокрые еловые лапы, светлые капли брызгают в лицо. Мягко, неслышно приминая сапогами влажный мох, я выхожу на старую, давным-давно заброшенную дорогу-просеку. Из дождевого зыбкого тумана, из сумеречного, в серых елях прогала наплывает навстречу мне тонкий, бодрый, ни с чем не сравнимый аромат. В безветренном, сыром воздухе он слышен явственно.

И вот я охаю, замираю. Близ обомшелой валежины, раздвинув палую хвою, торчит из земли толстая, седовато-коричневая шляпка. Шляпку подпирает светлый, такой же солидный, кражистый корешок. И я ничего больше не вижу, ни о чём больше думать не могу, — так и валюсь перед находкой на колени:

— Ох, белый! Ох, беленький! Ах ты мой славный красавец, гриб-боровичок!

Но тут же беру себя в руки, гриб срезать не спешу. Оглядываю, даже ощупываю каждую рядом с собой в мокрых, рыжих иголках, в упругих брусничных ветках кочку.

Шарю не напрасно. Вот она, вторая — округлая, крепенькая, источающая тот чудный аромат шляпка, вот — третья...

Когда иду домой, на мне нет сухой нитки, но корзина моя тяжела, — я счастлив. Я так же, как бабка Дарья, благодарю нынешний добрый дождь.

Но нам с бабушкой Дарьей нравится одно, а вот Сашке, внуку бабушки Дарьи, нравится другое совсем.

Ситничек проходит, наступают дни солнечные, жаркие, а потом вдруг над полями за рекой начинается гроздить, нарастает лиловая туча.

Из-за реки ударяет ветер. Он шумно колышет верхушки деревенских берёз. Бабушка Дарья, крича на подмогу Сашку, бежит со всех ног в огород.

Бабушка натягивает на раскрытые огуречные парники хлопающую от ветра плёнку, подгоняет Сашку:

— Хватайся за тот край крепче, хватайся! Да натягивай туже, скорей!

Семилетний крепыш Сашка, насунувший на самые глаза отцову широкую кепку, напоминает мне гриб-боровичок.

Он к бабушкиному шуму относится спокойно, он даже посмеивается:

— Чего спешить? Успеём...

А туча всё ближе, воздух темнеет. Где-то что-то гулко бухает, и на кровли деревни, на огороды обрушивается наклонными от ветра, белыми столбами буйный ливень, имя которому: косохлёт.

Бабушка суётся в избу, а Сашка лишь взбегает на невысокие ступеньки под козырьком крыльца. Бабушке в избу внука не заманить, не затащить — Сашка очень упрям.

Он смотрит восхищённо, как водяные струи лупят по вмиг переполненной у крыльца деревянной кадучке, как набухают на деревенской дороге в глубоких колеях жёлтые, стремительные, все будто в мыльной пене ручьи, и сам готов ринуться вдогон за этими ручьями.

Да так он и делает!

Лишь ливень слегка приунывается, Сашка широкую кепку зашвыривает под дверь в сухой угол крыльца, синие истрёпанные штаны не подвёртывает, а просто чуть поддёргивает обеими руками и, горланя что есть мочи, уже наплясывает среди жёлтых потоков.

Он голосит на всю улицу:

**Дождь, дождь, пуще,
Дам тебе гущи!**

**Дам и хлеба каравай —
Только лей, не зевай!**

Вот горланить перестал, поймал в ручье щепку, на секунду задумался, решил щепкой перегородить быстротечную воду.

Щепку повалило, снесло. Тогда Сашка согнутой пригоршней, как ковшом, зачерпнул на дороге густой глины и давай нашлапывать, лепить запруды земляную.

Бабушка отперла оконную раму, шумит на всю исхлостанную ливнем улицу:

— Перестань! Измараешься, продрогнешь! Видишь, как сверху-то плещет!

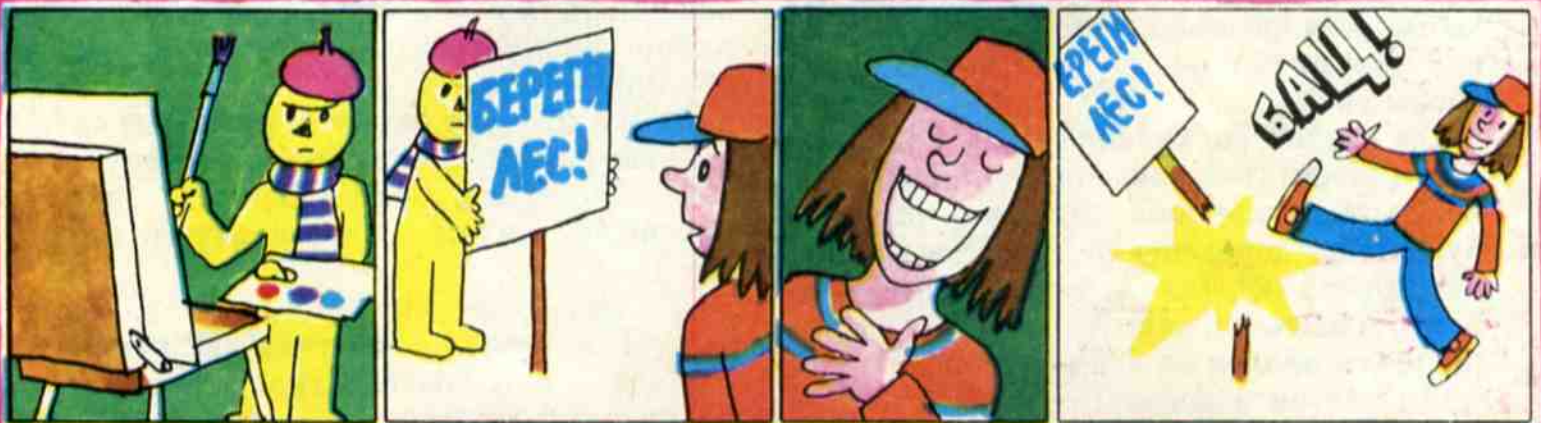
А Сашка смеётся:

— Так я ж — строитель! И пускай плещет — я не боюсь. Строители никогда никаких дождей не боятся!

Моё окно выходит тоже на дорогу, и, глядя, как Сашка там возится, воздвигает в ручьях плотину за плотиной, я вспоминаю свои собственные мальчишеские годы. И, честно говоря, Сашке завидую. Завидую, потому что и мне в мою детскую, славную пору было под такими ливнями весело, хорошо. Даже ещё лучше, чем под дождями-ситничками.

В. Семенов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

МУРЗИЛКИ

На нём берет!
И шарф! Так он
дрессированный!
Из цирка сбежал!

Кис,
кис,
кис...

Опять
не вышло!

Да нет!
Я не пчела!

Сдаюсь!

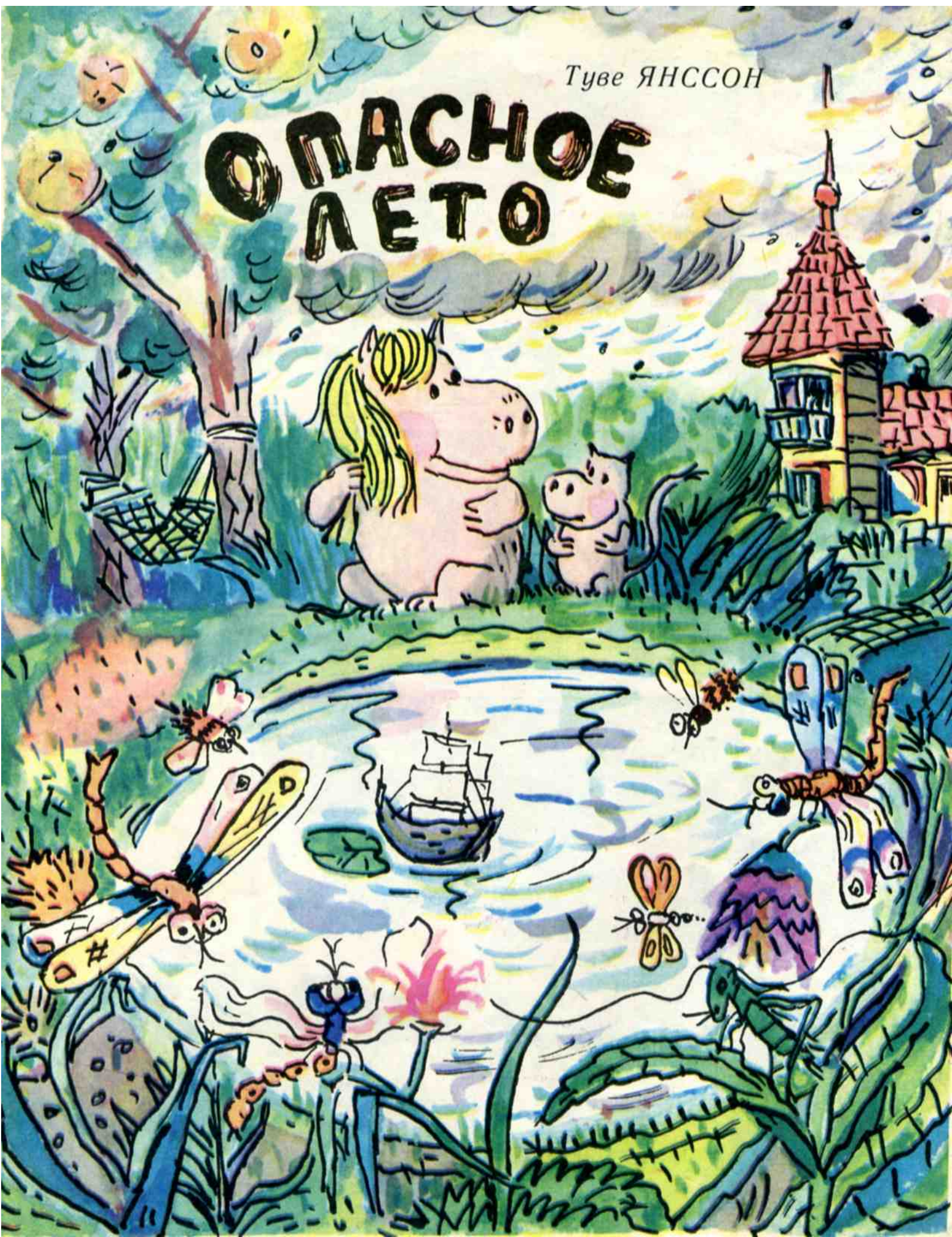

Больше всех
саженцев посадило
звено Мурзилки!

Туте ЯНССОН

ОПАСНОЕ ЛЕТО

Журнал «Мурзилка» начинает печатать сказочную повесть финской писательницы Туве Янссон «Опасное лето». Эта повесть о волшебных существах — муми-троллях, хемулях, мюмлах, филифьонках, снорках... С их опасными и удивительными приключениями вы, дорогие ребята, уже могли познакомиться по книгам «Муми-тролль и комета» и «Шляпа волшебника». У Муми-тролля — героя сказок Туве Янссон — очень много друзей в разных странах мира. А сама сказочница за свои книги удостоена Международной золотой медали Ханса Кристиана Андерсена. Это высшая награда для детского писателя.

В журнале повесть «Опасное лето» печатается с сокращениями.

Первая глава

О БЕРЕСТЯНОМ КОРАБЛИКЕ И ОГНЕДЫШАЩЕМ ВУЛКАНЕ

Мама Муми-тролля сидела на крыльце, на самом солнцепёке, и мастерила кораблик из бересты.

Рядом на ступеньках, поджав колени к груди, сидела Мюмла и наблюдала, как Муми-мама укрепляет штаги * булавочками с головками из цветного стекла и макушки мачт украшает красными флажками.

— Кому достанется этот кораблик? — замирающим голосом спросила Мюмла.

— Муми-троллю, — ответила Муми-мама и стала искать в шкатулке подходящую цепочку для якоря.

— Не толкайся! — раздался тонюсенький голосок из шкатулки.

— Душка! — сказала Муми-мама Мюмле. — Твоя сестричка снова в шкатулке. Там полно иголок, смотри, чтобы она не укололась.

— Мю! — строго прикрикнула Мюмла, пытаясь вытащить сестру из клубка шерсти. — Сейчас же вылезай!

Но малышка Мю ещё глубже зарылась в клубок, а потом и вовсе исчезла в нём.

— Просто беда, что она уродилась такой маленькой, никогда не знаешь, где она, — пожаловалась Мюмла. — А ты не сделаешь берестяной кораблик

и для неё? Тогда Мю сможет плавать в бочке с водой, и я, по крайней мере, не буду её искать.

Мама засмеялась и вытащила из сумки кусочек бересты.

— Как ты думаешь, он выдержит малютку Мю? — спросила она.

— Конечно, — ответила Мюмла. — Но тебе придётся сделать ещё спасательный пояс из бересты.

— Можно, я порежу нитки? — записала Мю из шкатулки.

— Сделай милость, — ответила Муми-мама.

Она сидела и любовалась парусником, раздумывая, не забыла ли она сделать ещё какую-нибудь деталь? Внезапно прямо на палубу кораблика, который мама держала в лапах, стал медленно опускаться большой клок чёрной сажки.

— Фу-фу! — воскликнула, сдувая сажу, Муми-мама.

Но в воздухе кружилось столько хлопьев сажки, что скоро Муми-мама запачкала себе мордочку.

— Просто беда с этой огнедышащей горой! — вздохнула она и поднялась на ноги.

— Огнедышащей горой? — удивилась малышка Мю и высунулась из шкатулки.

— Ну да, здесь поблизости есть гора, которая начала извергать огонь, — пояснила Муми-мама. — А теперь ещё и сажу.

У подножия холма, справа от того места, где между деревьями висел га-

* Канаты от верхней части мачты до носа, удерживающие мачту от падения назад.

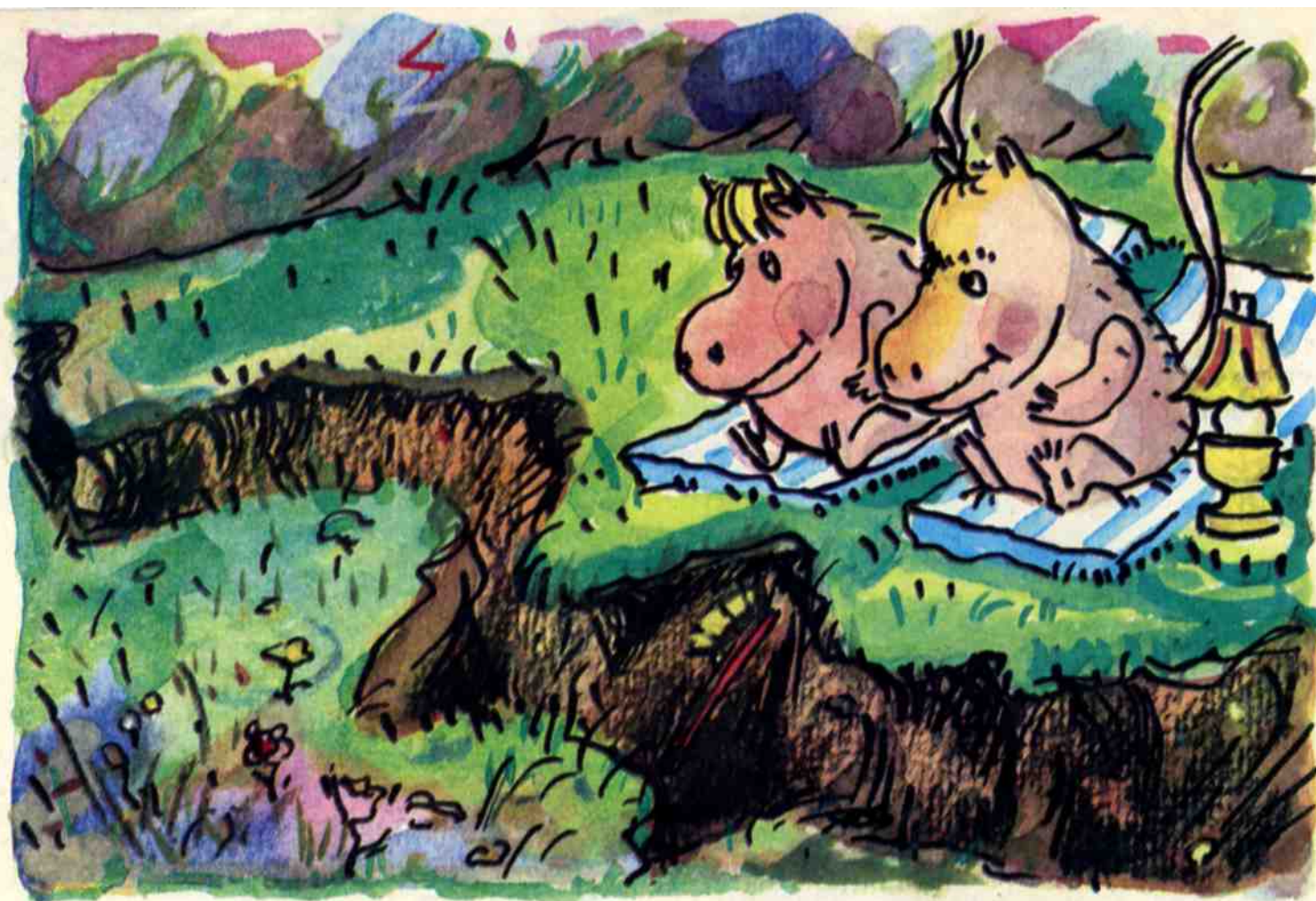

Рис. В. КАНЕВСКОГО

мак папы Муми-тролля, находилось небольшое болотце.

Муми-тролль, свернувшись клубочком на зеленовато-жёлтом мху и осторожно поджав под себя хвост, лежал на своём обычном месте, вернее, на одном из них. Задумчиво и умиротворённо глядел он в воду, прислушиваясь к шороху стрекозиных крыльев и сонному жужжанию пчёл.

Внезапно зашуршала трава, и среди её метёлок показалась Муми-мама.

— Привет! — сказала она. — У меня для тебя кое-что есть.

Она осторожно спустила парусник на воду. Он плавно и красиво закачался над своим зеркальным отражением и сразу же тронулся в путь, словно всегда только и делал, что плавал.

И хотя Муми-тролль увидел, что мама забыла сделать шлюпку, он ласково потёрся мордочкой о её мордочку — ощущение было такое, будто прикасаешься к белому бархату! — и сказал:

— Такого хорошего кораблика у тебя ещё никогда не получалось!

Они сидели рядышком на мху и смотрели, как парусник пересёк болотце и причалил к маленькому листочку.

Они слышали, как неподалёку от дома Мюмла звала малышку Мю:

— Мю! Мю! — кричала она. — Несносный ребёнок! Мю-ю-ю! Приди только домой, я оттащу тебя за волосы.

— Она снова где-то спряталась, — сказал Муми-тролль. — Помнишь, как мы нашли её в твоей сумке?

Муми-мама кивнула головой. Она сидела, свесив мордочку к зеркальной глади воды, и рассматривала дно.

Муми-тролль по-прежнему лежал на мшистом берегу болотца и глядел на небо. Оно было совсем белое, похожее на серебряную пластинку. Он слышал, как внизу у моря перекинулись морские птицы.

«Будет гроза», — сонно подумал Муми-тролль и вылез из мха. Как всегда

перед переменной погоды, небо озарилось удивительными сполохами. Он затосковал по Снусмумрику.

Снусмумрик был его лучшим другом. Конечно, ему ещё страшно нравилась фрёкен Снорк, но дружба с девочкой — это ведь совсем другое.

Когда выпадал снег, Муми-тролль погружался вместе со всеми в зимнюю спячку, а Снусмумрик отправлялся странствовать на юг и возвращался в долину Муми-дален лишь следующей весной.

Но этой весной он не вернулся.

Муми-тролль всё ещё ждал его. Устав от ожидания, он мысленно осыпал Снусмумрика упрёками.

Муми-тролль медленно побрёл по берегу. Вдруг чья-то лапка легко коснулась его плеча. Он вздрогнул и резко обернулся.

— А, это ты, — сказал он.

— Мне очень грустно, — промолвила фрёкен Снорк и с мольбой взглянула на него из-под чёлки.

Венок из фиалок обвивал ушки фрёкен Снорк. Она всё утро проскучала.

Но Муми-тролль в ответ лишь буркнул что-то неопределённое.

— Поиграем? — предложила фрёкен Снорк. — Представь себе, что я писаная красавица и ты похищаешь меня.

— Я что-то не в настроении, — ответил Муми-тролль.

Ушки фрёкен Снорк поникли. Тогда он быстро потёрся мордочкой о её мордочку и сказал:

— Незачем представлять, ведь ты и в самом деле писаная красавица. Лучше я похищу тебя завтра.

Июньский день подходил к концу, спускались сумерки. Но жара не спадала.

В сухом, горячем воздухе летала копоть. Семья муми-троллей сникла, притихла, никому не хотелось говорить. Муми-мама решила, что они будут спать в саду. Она приготовила всем постельки в уютных уголках тут и там и у каждой поставила по маленькому ночнику, чтобы никто не чувствовал себя одиноко.

Муми-тролль и фрёкен Снорк сверну-

лись клубочком под кустами жасмина. Но сон не шёл. Ночь была необычная, зловеще тихая.

Внезапно кусты жасмина задрожали.

В тот же миг ночник опрокинулся в траву.

Цветы вздрогнули, и чуть заметная трещина медленно поползла по земле. Она всё ползла, ползла и наконец исчезла под матрасом. А вынырнув из-под матраса, стала шире. В неё посыпались земля и песок, и тут же зубная щётка Муми-тролля скатилась прямо в тёмную впадину.

— Щётка совсем новая! — закричал Муми-тролля. — Ты видишь её?

Он сунул было мордочку в трещину, стараясь рассмотреть щётку. И в тот же миг земля, слегка чмокнув, сомкнулась над ней.

— Она ведь совсем новая, — удивлённо повторил Муми-тролля. — Синяя.

— Хуже было бы, если бы застрял твой хвост! — утешила Муми-тролля фрёкен Снорк. — Тогда бы ты просидел здесь всю жизнь!

Муми-тролля тотчас поднялся.

— Идём, — позвал он. — Будем спать на веранде!

Перед домом стоял Муми-папа и водил мордой, принимаясь.

Из сада доносились тревожные звуки, взлетали стаи птиц, шелестела трава под лапками убегающих лесных зверюшек.

Малышка Мю высунула головку из

подсолнечника, который рос возле крыльца, и восторженно закричала:

— Сейчас как грохнет!

Внезапно под ногами у них раздался негромкий гул. Они услышали, как падали в кухне кастрюли.

— Уже пора завтракать? — спросила закричала мама. — Что случилось?

— Ничего, моя дорогая, — успокоил её папа. — Это всего лишь огнедышащая гора шевелится.

Теперь проснулась и Мюмла. Все стояли на веранде, облокотившись на перила и вглядываясь в темноту.

— А где эта гора? — спросил Муми-тролля.

— На маленьком островке, — ответил папа. — Это такой маленький чёрный островок, где ничего не растёт.

— А не кажется ли тебе, что это чуть-чуть опасно? — прошептал Муми-тролля и сунул свою лапку в папину.

— Охо-хо, — ласково протянул папа. — И вправду чуточку опасно.

Муми-тролля согласно кивнул.

И тут они услышали страшный грохот. Он шёл со стороны моря. Сначала слышался рокот, который становился всё сильнее и сильнее и наконец перешёл в рёв. Среди белой ночи они увидели, как что-то невероятно огромное взметнулось над верхушками деревьев, оно вздымалось всё выше и выше, а на самой верхушке красовался белый шипящий гребень.

— Пойдёмте-ка в гостиную, — сказала Муми-мама.

Едва они перетащили хвосты за порог, как шипящий водный поток подкатил к долине Муми-дален, и всё потонуло в сплошной кромешной тьме. Дом закачался, но устоял, потому что это был очень прочный дом. Гостиную начало заливать водой, и мебель поплыла. Тогда вся семья перебралась на самый верхний этаж и уселась там, выжидая, пока не стихнет буря.

*Перевели со шведского
Л. БРАУДЕ и Е. ПАКЛИНА*

Продолжение в следующем номере

КОНКУРС МУРЗИЛКИ

КОНКУРС МУРЗИЛКИ

**Я ЖИВУ
В СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ**

«МОСКВА СТРОИТСЯ»,
Саша РОЖКОВ, Москва.

«КУПАНИЕ КОНЕЙ»,
Наташа БАСОВА, г. Рубцовск.

Здравствуй, дорогой Мурзилка! В каждом номере мы читаем письма ребят и решили тоже написать. Мы хотим рассказать о наших трудовых делах. Вместе с пионерами мы участвуем в движении «Пионеры XII пятилетке». Наши октябрята собрали уже 358 килограммов макулатуры. У нас есть своя зона чистоты, где мы трудимся круглый год, — осенью убираем листву, зимой чистим снег, весной окапываем деревья. А для кабинета труда мы клеим коробки из картона. Наш кабинет самый красивый, там растёт много цветов и зелёный лук. Каждый день мы их поливаем и следим за чистотой в классе.

Октябрята 3-го класса «В» школы № 1,
Воронежская область, город Семилуки

Мы живём в селе Луциковка и учимся во 2-м классе. Все наши ребята помогают родителям по хозяйству. Мы кормим кроликов и коз, пропалываем огороды, собираем картофель. А девочки убирают в доме, накрывают на стол.

Ещё мы любим ухаживать за цветами. У нас цветут очень красивые цветы. И наше село Луциковка тоже очень красивое.

Серёжа ГОЛОВНЯ, Вита ДИМИТРОВА,
Наташа ПАВЛЕНКО, Саша ШАВКУН,
Сумская область, село Луциковка

ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИК

Русская народная сказка

Жили-были брат и сестра. Звали их Ваня и Маша.

Однажды Ваня и Маша взяли лукошки и пошли в дальний лес за речкой собирать ягоды.

Ходили Маша с Ваней по лесу, ходили, да и заблудились.

А лес густой, тёмный, деревья корнями переплетаются.

Шли Ваня с Машей, шли — и вышли на полянку.

На полянке стоит пряничная избушка. Стены у неё из пряников, а крыша — из леденцов.

Поставили Ваня и Маша лукошки с ягодами под ёлку и побежали к избушке.

Отломили от неё по прянику и только потянулись за леденцами... — вдруг кто-то как заревёт в пряничной избушке:

— Кто мою избушку ломает?!

Испугались Ваня и Маша, побросали все пряники и побежали в лес.

А в той избушке жил медведь.

Выскочил медведь из пряничной избушки да как бросится за ними...

Бежит, рычит:

— Всё равно догоню!

Слышат Ваня и Маша, медведь топает уже совсем близко.

Добежали до орехового куста и говорят:

— Ореховый куст, спрячь нас! За нами медведь гонится!

— Садитесь под мои ветки, — говорит ореховый куст. — Я вас прикрою.

Сели Маша и Ваня под ореховый

куст. Прикрыл их куст ветками, — медведь и пробежал мимо.

— А теперь, — сказал куст, — идите вон по той тропинке. А на дорогу нарвите моих орешков. Они вкусные!

Нарвали Маша с Ваней орешков и пошли дальше.

Увидел их медведь и опять побежал за ними.

Слышат Маша и Ваня, догоняет их медведь. Куда спрятаться?

Смотрят — нора, а из неё лисичка выглядывает.

— Лисичка, спрячь нас скорее! — закричали Ваня и Маша. — За нами медведь гонится!

— Медведь гонится? Ну полезайте в мою нору, — сказала лисичка.

Залезли Маша и Ваня в лисичкину нору и притаились.

Медведь не увидел их и пробежал мимо норы.

— А теперь, — сказала лисичка, — вылезайте, я вам другую дорогу покажу.

Показала лисичка Ване с Машей дорогу к речке.

Рис. Е. МОНИНА

— Спасибо тебе, лисичка,— сказали Ваня и Маша.— Возьми эти орешки, они очень вкусные.

Пошли Ваня с Машей дальше.

А медведь увидел их, зарычал и опять кинулся вдогонку!

Добежали Маша с Ваней до речки и не знают, как скорей через речку перебраться. Медведь вот-вот их догонит!

Плывут по речке две уточки.

— Уточки, уточки,— закричали Ваня и Маша,— перевезите нас на другой берег. За нами медведь гонится!

— Садитесь на нас,— сказали уточки,— мы вас перевезём.

Сели Ваня с Машей на уточек и переплыли речку.

— Спасибо вам, уточки, вы спасли нас,— сказали Маша и Ваня.— Вот вам орешки, они очень вкусные.

А медведь добежал до речки, увидел,

что Ваня и Маша уже на другом берегу, да деревня недалеко, и закричал:

— Больше не ходите к моей избушке за пряниками!

Видят Ваня и Маша, медведь больше не гонится за ними.

Остановились и говорят:

— Прости нас, медведь, что мы твою избушку ломали. Мы только хотели попробовать пряников и леденцов. Мы и не знали, что ты живёшь в пряничном домике.

— Ну ладно,— сказал медведь,— раз вы прощения просите, так и быть, приходите ко мне в гости. Только больше не ломайте мою избушку! Я вам сам медовых пряничков испеку.

*Пересказали Владимир ГЛОЦЕР и
Геннадий СНЕГИРЁВ*

КТО В ДУПЛЕ ЖИВЁТ?

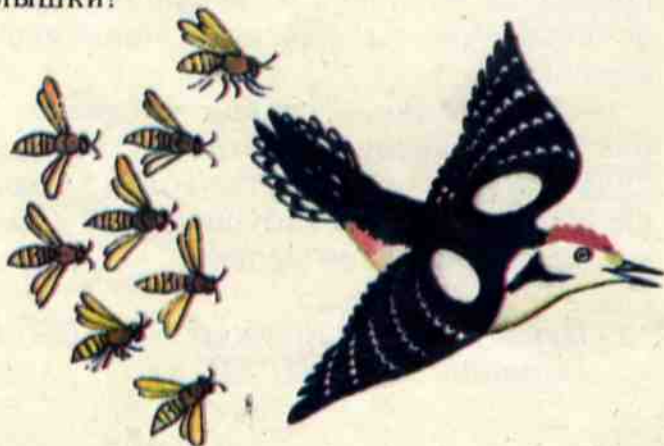
Н. СЛАДКОВ

Гроза за лесом гремит — все птицы насторожились. Одному дятлу хоть бы что. Он много дупел в лесу надолбил, есть куда от дождя спрятаться.

Полетел к самому ближайшему — а дупло-то занято! Горихвост в дупле живёт, красным хвостом у дупла трясёт, чёрным глазом сердито смотрит.

В соседнее дупло дятел кинулся, а в нём шершни-злыдни гудят. Как из дупла выползли, как жужжали, как зароились. Дятел от них — во все крылышки!

К третьему дуплу с оглядкой подлетел, постучал тихонько у входа. А из дупла сыч лупоглазый как высунется! Клювищем как зубами щёлкает!

А гром-то уже над самой головой ворочается, гремит, вот-вот ливень хлынет! Примчался дятел к четвёртому дуплу, а в нём летучая мышь висит вверх ногами! Стрекошет злобно, острые зубки скалит.

Дятел к дуплу, что в иве, а там удод: головой кивает, хохлом играет, клювом-шилом грозитя.

долбил. Но и оно, хоть и полуразрушенное, тоже занято! Утка-гоголь в дупле поселилась. Полно дупло утино пуха, а в пуху — яички. На яичках большая утка сидит, шипит по-змеиному, белыми глазами на дятла смотрит.

Рис. П. БАГИНА

Сунулся дятел в дупло, что в осине было, а из дупла белка рыжая! Раскудаhtалась, расстрекоталась, хвостом распушённым трясёт. В дупло не пускает.

Куда лететь, где от дождя спастись? Других дуплами оделил, а сам без крыши над головой остался. Полетел к жилью, забрался в пустой скворечник. Едва успел — застучали по крыше капли. Спасибо ребятам, выручили дятла, не оставили под дождём.

Вся надежда теперь у дятла на старое дупло в берёзе, что давным-давно вы-

ОЛИМПИОНИК

КОНКУРС ● КОНКУРС ● КОНКУРС ● КОНКУРС ● КОНКУРС

Корреспондент «ОЛИМПИОНИКА»
Марина МОСКВИНА

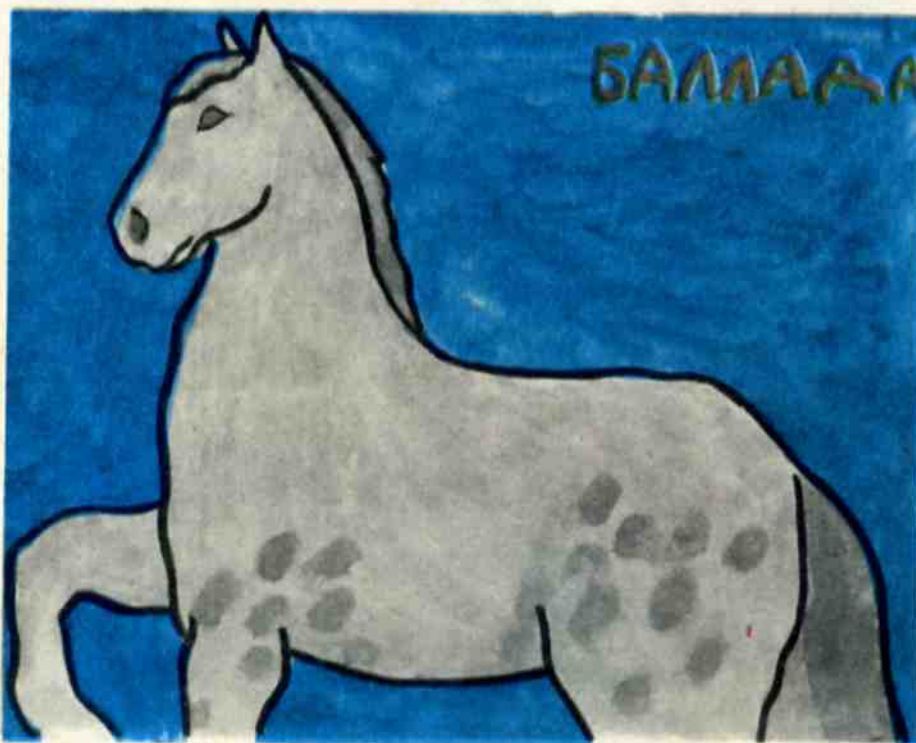
Однажды к нам в город приехал цирк. Там была группа всадников. И когда построили конюшню, мы начали туда бегать. Мне очень понравился конь Никель. Он был серовато-белый с чёрными копытами. Потом всадники разрешили нам водить коней гулять возле конюшни, кормить, готовить их к очередным выступлениям. Вскоре Никель совсем привык ко мне и уже разрешил сесть на него верхом!

«КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЧЕЛОВЕК, ЧТОБЫ ЕГО ПОЛЮБИЛА ЛОШАДЬ?» — спросила меня в письме Лена Васильева из Читинской области.

Цирк был у нас месяц. А когда они уезжали, Никель не хотел заходить в вагон. Я не знаю, где сейчас всадники проводят свои гастроли. Я думаю, что Никель помнит меня.

Таня РОСЛАВЦЕВА, г. Талды-Курган

Больше всего я люблю лошадей и кошек. С кошками я живу дома, а вот лошадь на третьем этаже не заведёшь. Зато летом в деревне у меня был любимец конь Чурбан. Он работал на поле, раскидывал удобрения. Мы встреча-

«Баллада».
Марина КАЧУРИНА, Московская обл.

«Моя знакомая почтовая лошадь Буян».
Наташа ДАРЗНЕК, г. Троицк

«...Астра меня во всём понимает».
Таня ТЮРИНА, г. Харьков

Мне кажется, таким, чтобы он не только не уступал лошади ни в благородстве, ни в верности, ни в чувстве товарищества, ни в отваге, но и превосходил её во многом, кроме, уж ладно, лошадиной силы. А это не просто, поскольку, скажем, по храбрости лошадь — рекордсмен среди зверей. Храбрее хищников!!!

Но всё-таки все, кто прислал мне рассказы о лошадях и рисунки, — это именно те люди, которых могла бы полюбить

или уже полюбила лошадь. Вот некоторые ваши истории. И лучшие рисунки.

А в благодарность за письма я открою вам название удивительного рассказа о тех, кто, как вы, знает — до чего замечательно чувствовать под собой скачущего коня, кто, как вы — ищет и находит с ним общий язык и кто знает секрет, как с ним обращаться. Рассказ Уильяма Сарояна «Лето белого коня».

лись в обед. На память я взяла из гривы Чурбана волос. Он лежит у меня под стеклом. Чёрный.

Маша МАКАЛОВА, г. Горький

Однажды дедушка дал Парусу охапку соломы и не посыпал её фуражом — это такой сухой корм для лошадей — овёс или сено. А поставил ведро с фуражом рядом. Парус осторожно губами брал фураж из ведра, посыпал солому и ел.

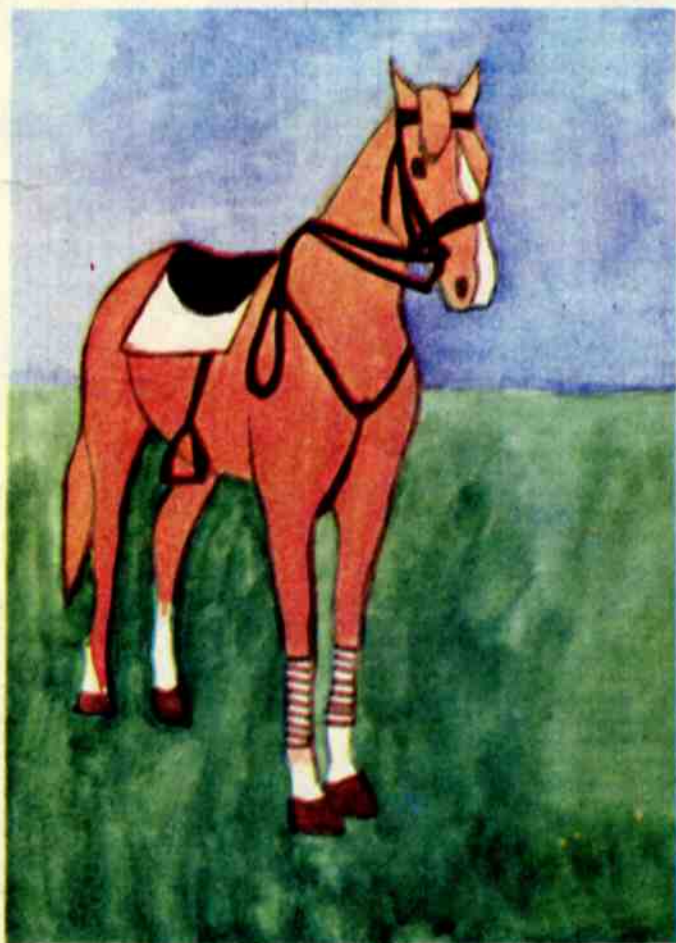
Ира ШЛЯКОВА, Куйбышевская обл.

У меня знакомых лошадей две. Лошадь Муха возит молоко на молокозавод, а Кобчик работает на кирпичном заводе. Живётся ему тяжелее, чем Мухе. Он возит воду, перевозит кирпичи, а пастись его отпускают, только когда у него есть свободное время.

Алиса ФАДЕЕВА, Ленинград

Хоть лошади не могут говорить по-человечески, они умеют зато говорить глазами.

Наташа ЗУБОВА, г. Брежнев

«Милуха — лошадь наших соседей. Она совсем похудела, хозяева плохо кормят её. А я потихоньку кормлю её овсом...»

Юля МАЛЬЧЕВСКАЯ, пос. Докучаевка, КазССР

«...А с моего любимого коня я падала два раза. И всё-таки он хороший».

Надя МАКСИМЕНКО, г. Краснодар

С. УВАЙСОВ

ТЁТЯ КОШКА

Муса альбом и краски взял,
И кошку он нарисовал.
— Скажи, Муса, а где усы? —
Друзья спросили у Мусы.
Муса в ответ спросил друзей:
— Зачем усы, скажите, ей?
Ведь это же не дядя Кот,
А тётя Кошка — вот!

*Перевёл с лакского
Л. ЯКОВЛЕВ*

А. АХМЕТКУЖИН

ОБМЕНЯЛИСЬ ПОДАРКАМИ

ВЕСНОЮ
Дождик весёлый
Ушёл с наших гор
На юг...

А ОСЕНЬЮ
Дыню тяжёлую
Прислал мне
Узбекский друг.

*Перевёл с башкирского
В. БАШИРОВ*

Виктор МУСАТОВ

ЗАГАДКА

Сверху ряска,
А наступишь —
ВЯЗКО.

/Болото/

Соедини цифры по порядку от 1 до 29, и ты узнаешь, на чём привезли ребятам дыни.

1 7
5
3 6 26
4 9 27 25
8 28
2 29 10
11
12

13 14

Рис. О. МОНИНОЙ

Ю. МОГУТИН

СКОРОГОВОРКА ОЙ, РЕБЯТА!

Дядя Коля дочке Поле
Подарил щеночка колли.
Но щенок породы колли
Убежал от Поли в поле.

Что напугал художник, когда рисовал деревья?

Персонажи каких произведений нарисованы на этой картинке?

Впиши в пустые клеточки первые буквы названий животных.

В. ПРИХОДЬКО

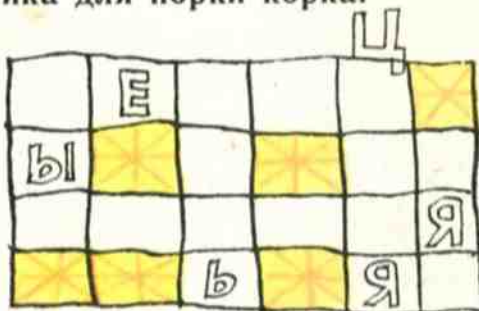
Ой, ребята,
Верь — не верь,
От меня
Сбежала дверь.
— Прощай, — сказала, — дорогой,
Ты открывал меня ногой!

А. ДЕШИН

СКОРОГОВОРКИ

Приготовила Лариса
Для Бориса
Суп из риса.
А Борис Ларису
Угостил ирисом.

Мышь в углу прогрызла норку,
Тащит в норку хлеба корку.
Но не лезет корка в норку,
Велика для норки корка.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
Н. ЕМЕЛЬЯНОВА,
И. ЗАРАХОВИЧ
/зам. главного редактора/,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
/ответственный секретарь/,
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯДИН

Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Сдано в набор 13.05.87.
Подписано в печать 27.05.87.
Формат 84×108¹/₁₆.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 4,0.
Тираж 5 500 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 100.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81.

Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

Типография ордена
Трудового Красного
Знамени издательства
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Суцёвская, 21

Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО
Рисунок на обложке
Г. МАКАВЕЕВОЙ

Вот такие забавные фигурки можно сделать из сухого валежника. Сначала приглядысь внимательно к веточке, сучку — на что они похожи? А потом уж берись за работу. Одни фигурки лучше раскрасить, другие — оставить в «одежде» из коры.

Рис. В. ДМИТРИЮКА